

RU

Гендерная идентичность и вопросы политической корректности в китайской лингвокультуре на фоне английского и русского языков

Кожемякина В. А.

Аннотация. Данное исследование проводится на материале китайского, английского и русского языков. Цель исследования – выявить специфику политической корректности в Китае в сравнении с пониманием ее в американской и русской культурах, а также способы выражения гендерной идентичности средствами китайского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что понятие «гендерной идентичности» в китайском языке впервые рассматривается в связи с проблемой политической корректности, что ранее не являлось объектом комплексного анализа. Полученные результаты показали, что в Китае исследования в области гендерной социолингвистики основаны на дуальном подходе, что отчасти прослеживается и в отечественной науке. В то время как в англоязычных исследованиях представлен небинарный подход к восприятию и описанию гендера. Взаимосвязь гендера, как одного из основных параметров социальной идентичности, с вопросами политической корректности позволила впервые в рамках данного исследования провести анализ соотношения политкорректных языковых единиц английского языка с их аналогами в китайском и русском языках.

EN

Gender identity and issues of political correctness in Chinese linguoculture against the background of the English and Russian languages

Kozhemyakina V. A.

Abstract. The study is conducted on the material of the Chinese, English and Russian languages. The aim of the study is to identify the specifics of political correctness in China in comparison with its understanding in American and Russian cultures, as well as the ways of expressing gender identity by means of the Chinese language. The scientific novelty of the study lies in the fact that the notion of “gender identity” in the Chinese language is being considered for the first time in relation to the problem of political correctness, which has not been previously the object of a comprehensive analysis. The results showed that research in the field of gender sociolinguistics in China is based on a dual approach, which can be partly seen in Russian science. At the same time, a non-binary approach to the perception and description of gender is presented in English-language research. The relationship of gender, as one of the main parameters of social identity, with issues of political correctness made it possible for the first time to analyse the ratio of English politically correct linguistic units with their counterparts in Chinese and Russian.

Введение

В связи с пристальным вниманием к проблемам политической корректности в современном медиадискурсе представляется важным рассмотреть новые тенденции в языковом выражении гендера не только в контексте западных, но и иных лингвокультур. Цель данной статьи, написанной в рамках социолингвистики и теории коммуникации, требует решения следующих задач: 1) определить особенности концептуализации понятия «политическая корректность» в Китае на фоне русской и английской лингвокультур; 2) проанализировать современные подходы к исследованию «гендера» в отечественной, западной и восточной социолингвистике; 3) выявить способы выражения гендера на примере заявленных языков; 4) исследовать связь политической корректности со способами выражения гендерной идентичности в китайской лингвокультуре в сравнении с английским и русским языками.

Современные глобальные тенденции показывают, что политическая корректность является своего рода «краеугольным камнем» в западном обществе. В последние двадцать лет наблюдалось активное распространение

влияния английского языка на другие культуры и языки, в результате чего в лингвистике сформировался определенный пласт исследований, связывающих политическую корректность и английский язык (Давыдова, 2022; Самойлович, 2020; Цыганова, 2022; Шеремета, 2018; Якушко, 2017). Однако результаты проводимых исследований не покрывают потребностей современной отечественной науки в связи с расширением влияния китайской культуры и повышенным интересом к китайскому языку, что обуславливает актуальность данного исследования.

Для анализа практического материала используется ряд методов:

- 1) метод сплошной выборки для отбора материала исследования из лексикографических источников;
- 2) метод доступной выборки для сбора материала в социальных сетях;
- 3) дефиниционный анализ для выявления значений лексических единиц;
- 4) контекстуальный анализ для определения связи исследуемых единиц с их окружением, выявления бинарных оппозиций и коннотаций.

Теоретическую базу исследования составили труды из области лингвистики и смежных наук (социологии, психологии, антропологии и др.) как отечественных, так и зарубежных ученых, освещающие динамику развития понятия «гендер» (Diamond, 2002; Money, Hampson, Hampson, 1955; Stoller, 1968; Барышникова, 2004; Бутовская, 2013; Воронова, 2015; Гриценко, 2005; Кирилина, 2021), особенности выражения гендера в китайской лингвокультуре (白解红, 2000; 吴为民, 2011; 赵蓉晖, 2003; 赵学德, 2008; 姚春林, 2009; Даулет, 2019; Ван Минь, 2016; Ян Сяоянь, 2010), а также специфику феномена «политическая корректность» в лингвистической и экстралингвистической сферах (Леонтович, 2021; Hughes, 2010; Lind, 2004). Результаты проводимого исследования вносят вклад в разработку ряда проблем социолингвистики, лингвокультурологии, гендерной лингвистики и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы в практике российско-китайской межкультурной коммуникации, а также в преподавании следующих вузовских дисциплин: межкультурная коммуникация, теория и практика перевода.

Материалом исследования послужили лексические средства выражения гендера из словарей (Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/>; Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-chinese-traditional>), контексты их употребления в текстах СМИ, а также 202 комментария под двумя наиболее популярными видеороликами (URL: <https://www.douyin.com/video/6924219058124508427>) 2020–2021 гг., найденными по запросу 性别认同 (*гендерная идентичность*) в китайской социальной сети 抖音 (Douyin).

Обсуждение и результаты

Специфика политической корректности в Китае

Политическая корректность (ПК), сформировавшаяся и закрепившаяся в рамках мультикультурализма США и Западной Европы еще в середине XX века, в разное время получала крайне противоположные отзывы: от восторженного следования всем правилам по избеганию дискриминации до резко негативного осуждения ярых сторонников ПК. О политкорректности писали как о «правильных» политических взглядах (Леонтович, 2021, с. 199) или «языковой корректности» (Тер-Минасова, 2000, с. 215), подчеркивая важность сенситивности в противовес неискренним политическим мотивам. Все это не отменяло главного: политическая корректность не дань моде и не прихоть современного общества, а давно существующая и медленно прорастающая на благодатной почве мультикультурализма идеология (Lind, 2004).

Отношение к феномену политической корректности в мире не одинаково: для одних стран это явление, присутствующее ежедневно, для других – отголосок американского или европейского общественного мнения. В русской культуре «политическая корректность» – термин, заимствованный на Западе в 90-х гг. XX века, хотя само явление, нацеленное на выражение верности идеям марксизма-ленинизма (Lind, 2004, р. 7), было актуальным на протяжении всего существования Советского Союза. С точки зрения социолингвистики, феномен политической корректности не является обязательным атрибутом российской культуры, однако приобретает актуальность при межкультурных контактах, поскольку знание особенностей использования политкорректной лексики позволяет обеспечить коммуникативные потребности говорящих на иностранном языке.

В Китае термин «политическая корректность» имеет свою специфику использования. Согласно некоторым исследованиям (Вашурина, 2011; Панин, 2004; Сегеда, 2013; Beard, Cerf, 1992), «политическая корректность» могла зародиться именно в Китае во времена маоизма и лишь позднее пришла на Запад, однако не в виде заимствованного термина, а самой идеи. Китайский термин 正确思想 – *correct thinking* – *правильное мышление* раскрывает самобытную суть «политической корректности» в Китае как верных коммунистической партии идей (Кожемякина, 2022, с. 223). Существуют два пути понимания данного феномена: исконный для китайцев – следование идеям правящего политического режима, идеям коммунистической партии, а также заимствованный – практика неиспользования языковых средств, оскорбляющих и дискриминирующих определенные группы людей. Несмотря на наличие аутентичного видения «политической корректности», влияние английского языка и американской культуры на китайскую лингвокультуру неоспоримо. В связи с этим возникает потребность в исследовании политической корректности в целом и по отношению к гендерной идентичности в частности на материале китайского языка.

Различные подходы к исследованию гендера в отечественной и зарубежной науке

Отношение к гендерной идентичности является одной из составляющих политической корректности, поэтому в своем исследовании мы исходим из тесной взаимосвязи между этими понятиями. Данный раздел позволит сформировать представление о современных подходах к интерпретации гендера.

Первое упоминание слова «гендер» связывают с именем Т. Уска, когда в 1387 г. н. э. он написал: “*No mo genders been there but masculine and femynune, all the remnaunte been no genders but of grace, in faculte of grammar*” (The Oxford English Dictionary / ed. by J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. Oxford: Oxford University Press, 1989). / «Нет рода, кроме мужского и женского, все остальное не грамматический род» (здесь и далее – перевод автора статьи. – В. К.). Позднее контекст использования понятия «гендер» был расширен, слово стало использоваться как эвфемизм для обозначения пола человека (Diamond, 2002). В 50-60-х годах XX века понятие “*gender*” появилось в работах американских ученых (Money, Hampson, Hampson, 1955; Stoller, 1968). Под “*gender*” стали понимать социальный пол человека, то есть те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека (Воронова, 2015).

В России в начале XXI века слово «гендер» рассматривается с позиций «конвенционального идеологического конструкта» (Гриценко, 2005), основными полюсами которого являются понятия о мужском и женском: стереотипизация роли мужчины и женщины, коммуникативных реакций, отражающих принадлежность к одному или другому гендеру, и т. д. Тем не менее, нельзя отрицать, что гендер – это «опосредованно развивающаяся категория идентичности» (Гриценко, 2005, с. 135), напрямую связанная с другими составляющими социальной идентичности.

Согласно мнению М. Л. Бутовской, гендер понимается как «социокультурный конструкт», обозначающий социальные аспекты взаимоотношений между полами, или «психологические и поведенческие характеристики, связанные с маскулинностью и феминностью и отличающие мужчин от женщин» (2013, с. 10). Это определение передает значение гендера через понятия «пол», «мужчины» и «женщины», что противоречит западному небинарному восприятию, однако отражает дуальный подход, существующий в русской и китайской культурах.

Для настоящего времени характерна деформация традиционных устоев в социуме, что, несомненно, находит отражение в языке и культуре. Гендер перестает являться средством разграничения полов, становясь «инструментом самоидентификации, и редуцируется до нейтрального маркера сексуальной ориентации или любой самоидентификации вообще – человек-дракон, инопланетянин и др.» (Кирилина, 2021, с. 125). Хорошо известно, что в русском языке любой нейтральный маркер самоидентификации будет выражен мужским родом, в отличие от китайского языка, где у существительного отсутствует грамматическая категория рода.

Исследования в области гендерной лингвистики в Китае стали появляться в конце XX века, однако большая их часть носила обзорный характер, в отличие от исследований начала XXI века, где стал превалировать дуальный подход в области гендерной лингвистики (白解红, 2000; 黄千, 2011; 吴为民, 2011; 赵蓉晖, 2003; 赵学德, 2008; 姚春林, 2009). В китайской культуре слово “*gender*” (*гендер*) передается с помощью двух понятий: 性别 и 社会性别. Первое обозначает различия биологического пола (性别 (Половое различие)). URL: <https://www.kegood.com/socidian/?wd=%E6%80%A7%E5%88%AB>), второе соотносится с социальными ролями, которые считаются приемлемыми для женщин, мужчин и небинарных личностей, что соответствует европейскому понятию «гендер». В словаре Синьхуа говорится: «В отличие от физиологического пола, социальный пол не определяется репродуктивными органами, а формируется в процессе социализации. Гендеры разнообразны. Помимо мужчин и женщин, есть и другие» (社会性别 (Гендер)). URL: <https://www.kegood.com/socidian/?wd=%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E6%80%A7%E5%88%AB>). В своей работе мы принимаем традицию разграничения понятий «пол» и «гендер», где первое обозначает врожденные физиологические черты (биологический пол), а второе – переменную социальной идентичности, формирующуюся в процессе социализации.

Политически корректное выражение гендерной идентичности в китайском языке

Ранее мы упоминали, что китайский язык, как и английский, не имеет грамматической категории рода, которую возможно было бы выразить морфологически, как, например, в русском языке. Однако существуют лексические способы выражения рода в отношении одушевленных существительных:

- 1) морфемы 女 (*женщина*) и 男 (*мужчина*) по отношению к людям, например, 女仆 – служанка, 男仆 – слуга;
- 2) морфемы 公 (*самец*), 母 (*самка*) по отношению к животным, например, 公猫 – кот, 母猫 – кошка.

Лексика, обозначающая принадлежность к профессиональной деятельности, в китайском языке имеет гендерно-нейтральный характер, например, 仆人 – слуга, однако, как мы указали выше, существуют отдельные слова для обозначения мужчин и женщин (女仆/男仆), принадлежащих к данной сфере деятельности. Такое деление применимо не к каждой лексеме, например, слово 朋友 (*друг*) при добавлении к нему графемы 女/男 меняет значение на *девушку* 女朋友 или *парня* 男朋友, с которыми есть романтические отношения.

Разграничение пола в семантике существительных, обозначающих род деятельности, – это скорее нововведение в языке, поскольку исторически в Китае профессией обладали только «ученые мужи», а женщина была «товаром», который могли продать или обменять (Даулет, 2019). Такое неравенство в социальных отношениях мужчин и женщин в древности сопровождалось языковой асимметрией, например во фразеологии: 重男轻女 (*ценить мужчин, презирать женщин*) или в лексических комплексах с сочинительным типом связи: 男女 (*мужчины и женщины*), 兄弟姐妹 (*братья и сестры*), где лексема, обозначающая мужской пол, ставится перед лексемой со значением женского пола.

Данный подход дает поле для размышления над соотносимостью некоторых политкорректных единиц при переводе на китайский язык. Например, китайское слово 消防队员 (*пожарный*) будет являться аналогом

для английского неpolitкорректного *fireman* и политкорректного *firefighter*. Однако в китайском языке существует и слово 女消防员 (*женщина-пожарный*), соответствующее английскому *firewoman*. Существительное, описывающее мужчину-пожарного, тоже есть – 男消防员, но практически не используется, чаще в данном значении употребляется нейтральное 消防队员. Для сравнения стоит отметить, что в русском языке слово мужского рода – *пожарный* используется как нейтральное и лишь для экспрессивности может употребляться сочетание *женщина-пожарный*, например: «В Петербурге уволили единственную женщину-пожарного за съёмки в клипе» (2018. URL: <https://www.sobaka.ru/city/society/75909>). В китайском языке существуют лексемы, отражающие гендерную составляющую и при этом имеющие экспрессивно-оценочное значение, например лексема 女汉子, состоящая из слов *женщина* и *мужчина крепкого телосложения*, что на русский язык с сохранением коннотации можно перевести как *пацанка* или *бой-баба*, или лексема 剩女 (досл. *оставшаяся девушка*), которая обозначает *старую деву*.

Влияние английского языка весомо во всех сферах языка, но наиболее очевидно в сфере интернет-общения, где, например, вслед за английскими словоупотребительными тенденциями появляются новые практики использования местоимений: *ТА* вместо созвучных (tā) 他 (*он*) или 她 (*она*), когда отсутствует необходимость конкретного указания на пол человека или есть необходимость указать на оба пола (*он/она*). Подобные изменения не часто выходят за пределы виртуальной коммуникации, однако намечают вектор влияния англоязычного мира.

Исследования показывают, что большинство носителей русского языка придерживаются бинарного подхода к обозначению гендера (Брушкова, 2022), в отличие от носителей английского языка, где, по различным данным, существует от 58 до 112 терминов, относящихся к гендерной идентичности (Леонтович, 2021; How Many Genders Are There in 2023? URL: <https://dudeasks.com/how-many-genders-are-there/>). Запрос в китайской поисковой системе Baidu: «社会性别有几种?» («Сколько существует видов гендеров?») – даёт следующие результаты, основанные на поисковой активности социальных пользователей: 普通男性 (обычный мужской пол), 普通女性 (обычный женский пол), 男同性恋, 生理心理特征为男性(мужской гомосексуализм, физиологические и психологические особенности мужского пола), 女同性恋, 生理心理特征为女性 (женский гомосексуализм, физиологические и психологические характеристики женского пола), 生理特征男性, 心里特征女性 (физиологические характеристики – мужские, психологические – женские), 生理特征女性, 心理特征男性 (физиологические характеристики – женские, психологические – мужские). Из данного поискового запроса мы видим, что в лексике наблюдается смешение понятий: «физиологический пол», «социальный пол» и «ориентация», поскольку первые два термина явно указывают на физиологические особенности, следующие два – на ориентацию, а два последних – на «социальный пол».

Нами была предпринята попытка систематизировать наименования гендера в китайском языке, соотнеся их с соответствующими наименованиями в английском и русском языках, что отражено в Таблице 1.

Таблица 1. Сопоставительная таблица наименований гендера

№ п/п	Китайский язык	Примечание	Английский язык	Русский язык
1.	无性别的/无性别人	досл. «человек без гендера»	agender	агендер
2.	顺性别	«естественный пол»	cisgender	цисгендер
3.	性别酷儿	酷儿 kù'ér «квир» (англ. queer – «странный», «чуждой», «иной» – термин для обозначения всего отличного от гетеронормативной модели поведения)	genderqueer	гендерквир
4.	跨性别者 (跨性人)	досл. «принадлежащий к группе людей, переходящих из одного пола в другой»	transgender	трансгендер
5.	跨性别女子 / 男子		transgender woman/man	трансгендерная женщина/мужчина
6.	易性癖者 易性癖	досл. «принадлежащий к группе людей с пристрастием к изменению пола»	transsexual (syn. transgender)	транссексуал
7.	变性人	досл. «человек, изменивший пол»	transsexual (a person who has had medical treatment to change their sex)	транссексуал
8.	非二元性别者	досл. «принадлежащий к группе людей с не дуальным полом»	non-binary (syn. genderqueer)	небинарный (не относящийся ни к мужскому, ни к женскому полу)
9.	男变女	досл. «мужчина, изменившийся в женщину»	MTF (Male to Female)	мужчина, который хирургически и/или внешне принял облик женщины
10.	女变男	досл. «женщина, изменившаяся в мужчину»	FTM (Female to Male)	женщина, которая хирургически и/или внешне приняла облик мужчины

Данная классификация позволяет сделать несколько выводов, представляющих интерес для нашего исследования.

Внутренняя форма китайских лексем довольно прозрачна, в связи с чем, разложив слово на отдельные иероглифы, мы можем увидеть неприятие описываемых слов, например, 易 – изменять, 性 – пол, 癖 – болезненное пристрастие. Также обращает на себя внимание 者 – суффикс существительных, обозначающих лиц, принадлежащих к той или иной профессии или категории, ввиду того, что некоторые из гендеров не являются социально принятыми среди носителей китайского языка. Отметим, что список наименований в *Cambridge Dictionary* (на момент проведения анализа) не покрывает всего спектра гендеронимов, представленного в англоязычной среде. Однако подобный сопоставительный анализ необходим для изучения китайского языка с целью понимания степени распространения влияния английского языка в процессе глобализации.

Анализ комментариев в социальной сети 抖音 (Douyin) под двумя наиболее популярными видео 2020-2021 гг., найденными по запросу 性别认同 (*гендерная идентичность*), показал, что существует проблема применения местоимений мужского и женского рода по отношению к трансгендерам. Поскольку в видео фигурировали представители бинарного трансгендерного сообщества (биологический пол – мужчина, психологический – женщина), пользователи употребляли по отношению к ним как местоимение 她 (*она*), так и 他 (*он*). Количественный анализ показал, что из 202 комментариев оба местоимения были использованы по 4 раза, однако преобладают обращения женского рода: 姐姐 (*старшая сестра*) – 6 раз, 小姐姐 (*милая девушка*) – 2 раза, 雪姐 (*сестра Сюэ*) – 5 раз, 小妹妹 (*младшая сестренка*) – 2 раза.

Характерно также, что комментаторы употребляют прилагательные 漂亮 (*красивая*) (7 раз) и 美丽 (*красивая*) (7 раз), которые чаще применяются для описания женской красоты, чем мужской (漂亮), или не употребляются совсем (美丽). Лишь в 6 комментариях был использован иероглиф 帅 (*красивый*), не применимый к женщинам, как показатель мужской красоты. Исходя из количественного анализа, мы видим, что в 43 из 202 случаев так или иначе присутствует лексический показатель родовой принадлежности, характеризующий гендерную идентичность.

Нельзя отрицать, что китайский язык, несмотря на отсутствие грамматической категории рода, в той или иной степени имеет лексические средства выражения гендерной идентичности, а также ее оценочности.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Исходное понимание термина «политическая корректность» восходит к идее верности коммунистической партии. Однако влияние английского языка и западной культуры в условиях глобализации неоспоримо, в связи с чем западная трактовка термина как практики неиспользования языковых средств, оскорбляющих и дискриминирующих определенные группы людей, отражается в современных китайских коммуникативных практиках.

2. С конца XX – начала XXI века западные исследования в области гендера и гендерной лингвистики не ограничиваются бинарным подходом к обозначению пола, что оказало влияние на восприятие гендера как в России, так и в Китае. В настоящее время под гендером понимают переменную социальной идентичности, формирующуюся в процессе социализации, выполняющую функции по самоидентификации, разграничению полов, а также маркера ориентации, что отражено в китайских научных и лексикографических источниках.

3. Несмотря на отсутствие в китайском языке грамматической категории рода, он выражается лексически: у одушевленных существительных в качестве средств обозначения рода выступают определенные лексемы, в отличие от русского языка. Гендерная идентичность в китайском языке чаще всего передается через совокупность лексем с дословным значением обозначаемого феномена и, значительно реже, – через фонетическое заимствование. Кроме того, личные местоимения и некоторые качественные прилагательные содержат в своей семантике указание на род, становясь инструментом формирования политкорректных значений.

4. Наличие разнообразных китайских терминов для обозначения гендерной идентичности свидетельствует о социальных тенденциях, происходящих в условиях глобализации под влиянием английского языка и американской культуры, и о том, что у языкового сообщества есть потребность в политически корректном обозначении соответствующих понятий.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении китайских лингвистических механизмов формирования политкорректных значений в широком спектре различных аспектов идентичности (возраст, раса, этнос, физическое состояние и т. д.).

Источники | References

1. Барышникова Г. В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров (на материале французской литературы XVII-XX вв.): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004.
2. Брушкова Л. А. Гендерная нейтральность как норма нового гендерного порядка: отношение россиян // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1-3.

3. Бутовская М. Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013.
4. Ван Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 4 (36).
5. Вашурина Е. А. Политкорректность как коммуникативная категория современного английского языка (на материале художественных и публицистических текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011.
6. Воронова А. В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. II. № 2.
7. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2005.
8. Давыдова М. М. Гендерные эвфемизмы в американской прессе // Казанская наука. 2022. № 12.
9. Даулет Ф. Н. Концептуализация гендерного аспекта в китайской лингвокультуре // Litera. 2019. № 6.
10. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49).
11. Кожемякина В. А. От политической корректности к языковой инклюзивности: эволюция понятий в контексте русской и китайской лингвокультур // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165).
12. Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1.
13. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004.
14. Самойлович П. В. Феномен политической корректности в современном английском языке // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: мат. IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19-20 марта 2020 г.). Мн.: Изд-во Белорусского государственного университета, 2020.
15. Сегада А. Е. Появление и становление понятия «политическая корректность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25).
16. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: уч. пос. М.: Слово/Slovo, 2000.
17. Цыганова В. А. Отражение политической корректности в использовании личных и притяжательных местоимений в современном английском языке // Uniclass-2022: мат. III науч.-практ. конф. лицея УлГПУ имени И. Н. Ульянова (г. Ульяновск, 31 мая 2022 г.). Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, 2022.
18. Шеремета Ю. И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2018. № 3.
19. Якушко Г. Т. Гендерные особенности туристических текстов в англоязычном дискурсе // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: мат. междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного педагогического университета, 2017.
20. Ян Сяоянь. Гендерные отношения в китайской культуре в зеркале инь и ян // IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова. Мн.: Изд-во Республиканского института высшей школы, 2010.
21. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. L.: Grafton, 1992.
22. Diamond M. Sex and Gender Are Different: Sexual Identity and Gender Identity Are Different // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2002. Vol. 7 (3).
23. Hughes G. Political Correctness: A History of Semantics and Culture. Singapore, 2010.
24. Lind W. S. "Political Correctness": A Short History of an Ideology. Washington: Free Congress Foundation, 2004.
25. Money J., Hampson J. G., Hampson J. L. An Examination of Some Basic Sexual Concepts: The Evidence of Human Hermaphroditism // Bull Johns Hopkins Hospital. 1955. Vol. 97 (4).
26. Stoller R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. N. Y.: Science House, 1968.
27. 白解红. 性别语言文化与语用研究. 长沙: 湖南教育出版社, 2000 (Бай Сэхун. Гендерный язык и культура в аспекте прагматики. Чанша: Хунаньское образование, 2000).
28. 黄千. 性别语言学三十年研究成果综述 // 现代语文. 2011. № 3 (Хуан Цянь. О результате тридцатилетнего исследования гендерной лингвистики в Китае // Современный китайский язык. 2011. № 3).
29. 姚春林. 国内有关语言与性别研究述评 // 新疆师范大学学报. 2009. № 3 (Яо Чуньлинь. Об исследовании языка и гендера в Китае // Вестник Синьцзянского педагогического университета. 2009. № 3).
30. 吴为民. 汉语性别词研究: 汉语言文字学博士论文. 重庆, 2011 (Ву Вэйминь. Исследование слов, различающих пол, в китайском языке: дисс. ... к. филол. н. Чунцин, 2011).
31. 赵蓉晖. 语言与性别: 口语的社会语言学研究. 上海: 外语教育出版社, 2003 (Чжао Жунхуэй. Язык и гендер: социолингвистическое исследование устной речи. Шанхай: Образование иностранных языков, 2003).
32. 赵学德. 汉语的性别差异研究综述 // 妇女研究论丛. 2008. № 6 (Чжао Сюедэ. Общее о гендерном различии в китайском языке // Коллекция исследований о женщинах. 2008. № 6).

Информация об авторах | Author information

RU

Кожемякина Валерия Алексеевна¹

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

EN

Kozhemyakina Valeria Alekseevna¹

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

¹ kozhemyakinavaleria@vspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): политическая корректность; гендерная идентичность; средства выражения гендера; китайский язык; political correctness; gender identity; means of gender expression; Chinese language.